

Н.И. МИРОНОВА

О СИМПОЗИУМЕ В РЯЗАНИ

Сразу оговорюсь. Я присутствовала не на всех заседаниях (сессиях) симпозиума и смогла прослушать только часть докладов и выступлений. Хотелось бы высказать свои мысли по поводу некоторых докладов.

Ю.М. Резник в своем докладе попытался уйти от привычных представлений о человеке как ансамбле общественных отношений, существа биосоциального, социокультурного, космического и т.п. Он говорил о себе как о человеке в контексте самопознания, обращая внимание на наличие неуловимой сущности, постичь которую средствами философии невозможно. При этом Юрий Михайлович допускал возможность трансцендирования и постижения Абсолюта нерациональными средствами.

Согласна, что только при помощи философии, науки, инструментом которых является интеллектуальное, во многом книжное, рациональное знание, постичь сущность человека, его изначальную природу невозможно. Для этого существуют другие способы познания, о которых Юрий Михайлович не говорил, – иррациональные, эзотерические, те, которые ведут к постижению Абсолюта, Существования, Бытия...

Поэтому мои дополнения состоят в следующем: чтобы трансцендировать и постигать Абсолют, есть только один инструмент, известный в течение тысячелетий, но пока неосвоенный пока большинством современных ученых мужей, – научиться входить в медитативное состояние, во время которого человек перестает осознавать себя как «Я есть Это» или «Я есть То», т.е. перестает осознавать свою Чтойность, Ктойность, Зачемность (это остроумие А.А. Пелипенко), Самость, Инаковость и пр., а начинает осознавать себя просто как «Я есть!», «Я есть здесь и сейчас, в реальности данного момента моего существования на планете, и нет ничего, кроме меня». Это особое состояние чистого сознания, лишенное какого-либо содержания.

К сожалению, я не поняла, что Юрий Михайлович имел в виду, прозвучавшую фразу «чистая идентичность», но мне кажется, что смысл этого

Мировнова Нина Ивановна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Российского института культурологии (Москва).

термина должен быть как-то связан со словосочетанием «чистое сознание», которое как раз и достигается в процессе медитации.

Очень интересным показалась позиция Ю.М. Резника: «Культура меня цементирует», «Человеком меня делает нечто иное. Не культура». В этой связи П.К. Гречко задал ему вопрос: «Есть ли что-то в человеке помимо культуры?» Ответ Ю.М. Резника показался расплывчатым и невнятным, хотя лично для меня он однозначно утвердительный: Да, есть! Кроме культуры есть сама способность человека испытывать любые ощущения и переживания, т.е. осознавать их, иметь собственные реакции, свойственные человеку как обитателю планеты Земля. Наличие такой общечеловеческой способности и представляет собой феномен сознания (души, духа), познать который невозможно в рамках привычной материалистической научной парадигмы. И только признав первичность сознания по отношению к материи, мы начнем понимать свою пока еще неуловимую до конца сущность.

После выступления *А.А. Грицанова* мне захотелось заплодировать, так как он затронул важный для меня вопрос о необходимости начать достраивать научную картину мира эзотерическими знаниями, чтобы обогатить нынешние знания о человеке. Действительно, до недавнего времени «человек был расплюснен в одномерном пространстве», поэтому надо переместиться по крайней мере в трехмерное пространство, откуда вырастает проблема Абсолюта, многомерности сущности человека, идея реинкарнации и т.п. Мне очень импонирует позиция А.А. Грицанова о принятии новой концепции реальности «потустороннего мира» (я бы назвала это «духовная реальность») и необходимости многие смыслы располагать по вертикали. Все это даст новые краски современному научному знанию.

Соглашаясь с позицией *О.Н. Астафьевой*, что человек вне культуры не существует, а культура — это интегративное понятие, включающее традиции, экономику, политику, хотелось бы дополнить, что осознавать себя человек может как вне культуры (о чем моя позиция выше), так и внутри культуры, что и создает многомерную (множественную) идентичность одного человека — национальную (она непременно коллективная), этническую, политическую и пр.

Замечу также, что идентичность вне культуры — это самосознание своей изначальной внутренней природы, истинной сущности своего «Я», состояние «безмолвного ума». Все другие идентичности — это отождествление себя с внешним миром и проявление многогранной природы своих «Я», связанных с тем, что мы думаем о себе сами и что думают о нас окружающие (наш этнос, религия, социальный статус и так до бесконечности).

В выступлении **Н.К. Иконниковой** для меня остался непонятым термин «идентичность нормального человека, потребность которого востребована обществом». Это о каком человеке идет речь? О том, который не пытается трансцендировать, чтобы выйти за некие пределы? Она делает вывод, что люди, занимающиеся экстремальными видами спорта, тоже выходят за пределы, но в этом отсутствует какая-то конструктивность и, как я понимаю, – польза обществу. Возражая Наталье Кирилловне, хотелось бы сказать, что сейчас, как никогда раньше, обществом востребованы люди (речь не о спортивных экстремалах), научившиеся выходить за пределы своего обыденного сознания, а значит – духовно пробужденные. Они меняются изнутри, изменяя и расширяя рамки своего сознания, что избавляет их от страданий и несет благо всему окружению.

Более того, если сознание большинства людей будет оставаться на прежнем уровне обыденности, человечество, несмотря на технический прогресс, будет все глубже увязать в кризисах (личных и социальных – финансовых, экономических, экологических), так как их причина – в действиях людей, а основа этих действий – кризис самосознания отдельного человека. Рост числа людей, которые обрели наряду с другими идентичностями свою, так называемую общечеловеческую идентичность, будет гарантией стабильности в обществе. Иначе те же разочарования будут сопровождать нас повсюду – состояние окружающей среды, система образования, здравоохранения, наука, политика, включая кризис управления в стране, о котором говорил в своем выступлении **О.А. Митрошенков**.

Хотелось бы задать ему вопрос: каким образом можно преодолеть кризис в науке и практике государственного (да и муниципального) управления, что является его основной причиной? Но кризис самосознания тех, кто управляет в стране, вряд ли прозвучал бы в его ответе (говорить об этом с уверенностью, конечно, не могу). Между тем для меня совершенно очевидно, что именно кризис самосознания лежит в основе того состояния общественных отношений, которые складываются не только в России, но и во всем мире.

В этой связи я могла бы рассказать о министре финансов Бирмы Саяджи У Ба Кхине, который был одновременно учителем медитации по технике випассана (именно он обучил в свое время випассане Гоенку, благодаря которому центры медитации распространились во всему миру). Став министром и столкнувшись с проблемой коррупции в своем ведомстве, У Ба Кхин ввел курс обучения Випассане для чиновников министерства. После этого коррупция в министерстве исчезла.